

Смирнов Олег Алексеевич
Магистрант Юридического института НИУ «БелГУ»

Научный руководитель:
Заведующая кафедрой уголовного права и процесса
Юридического института НИУ «БелГУ»
кандидат юридических наук, доцент
Степанюк Оксана Сергеевна

**Некоторые вопросы в контексте разъяснения, данного Верховным Судом
Российской Федерации в отношении пункта «г» части 2 статьи 158
Уголовного кодекса РФ**

В соответствии с п.1 постановления Пленума Верховного Суда от 24 мая 2016 г. № 23¹ постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 года № 29 (далее – постановление № 29) было дополнено п.23.1. Данный пункт посвящен толкованию вопросов, возникающих при квалификации кражи, совершенной из одежды, сумки или другой ручной клади, находившейся при потерпевшем (п.«г» ч.2 ст.158 УК РФ). В данном случае, речь идет о деяниях, которые в литературе обобщенно называются «карманная кража»². Следует отметить, что данный квалифицирующий признак в УК РФ появился только в 2002 году. Со времени закрепления в ч.2 ст.158 УК РФ квалифицирующего признака, предусмотренного п. «г», в правоприменительной практике сформировался ряд вопросов, нуждавшихся в разъяснении.

Пункт 23.1 постановления № 29 гласит: «Обратить внимание судов на то, что, по смыслу закона, ответственность по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ наступает за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся только при живом лице. Если лицо совершает кражу из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, его действия в этой части не образуют указанного квалифицирующего признака.

Нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от потерпевшего.

Особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т.п.) значения для квалификации преступления по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего не исключает его

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 мая 2016 г. № 23 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам» // Справочная правовая система «КонсультантПлюс: Судебная практика».

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. 13-е изд., перераб и доп. М.: Юрайт, 2013. С.406

умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения».

Обратим внимание на некоторые аспекты п.23.1 постановления № 29.

Во-первых, Верховным Судом РФ (далее – ВС РФ) дан ответ на вопрос – образует ли кража из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего соответствующий квалифицирующий признак. Позиция ВС РФ однозначна – нет, не образует. Очевидно, что виновный в данном случае должен осознавать, что потерпевший мертв. Однако ВС РФ не указал, как оценивать действия виновного. По-нашему мнению, его действия должны быть квалифицированы по ч.1 ст.158 УК РФ. Эту позицию ВС РФ высказал в 2012 году в определении № 11-О11-99³. Но, в 2008 году ВС РФ только указывал, что кража у умершего потерпевшего не квалифицируется по п. «г» ч.2 ст.158 УК РФ (постановление Президиума ВС РФ № 225-П08⁴). Однако если стоимость похищенного не превышает одной тысячи рублей, то ответственность будет наступать по ст.7.27 КоАП РФ? Очевидно, что ВС РФ не дал исчерпывающего толкования по вопросу кражи у умершего потерпевшего.

Во-вторых, ВС РФ отметил, что «нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от потерпевшего». Как определить содержание «непосредственная близость» – полметра, метр, рядом, около, в пределах видимости и т.д.? Главное, что вещи не надеты на потерпевшего и не находятся в его руках. Он откладывает их, оставляет на вешалке, ставит недалеко от себя, но при этом не может постоянно осуществлять визуальный контроль за ними. В результате у виновного будут основания указывать, что он рассматривал вещи как забытые, поскольку к ним никто не проявлял внимания. А то, что потерпевший находился совсем рядом он знать не мог.

По нашему мнению, новые разъяснения, которые даны Пленумом Верховного Суда РФ, не дают полного ответа на вопросы, возникшие в правоприменительной практике, а использование оценочной категории «непосредственная близость» скорее порождает вопросы, нежели дает ответы.

³ Пункт 4 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за первый квартал 2012 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 10.

⁴ Пункт 3 Обзора судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2008 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 2.